

СМЕНА КУЛЬТУР: ОТ В.Я. БРЮСОВА ДО Ю.Н. ХАРАРИ

CHANGE OF CULTURES: FROM
V.YA. BRUSOV TO J.N. HARARI

*Zh. Glotova
T. Sadovskaya
E. Mondraeva*

Summary: The article analyzes the problem of culture change at the present stage of society development. The unfinished work by V.Y. Brusov "Culture Change" is reviewed and the theses of the Israeli historian and futurologist Y.N. Harari concerning the problem of humanity and civilization development are contrasted. The main trends in the development of modern and future civilization in the context of global changes in the cultural and information field are highlighted. The idea that the development of modern technologies may result in the oppression of human intellectual function is put forward. Introduction of digitalization, aggressive competition between manufacturers of gadgets and content affects the quality of information consumed. Transformation of culture, history, and ideology is observed. The authors conclude that individual national culture is being replaced by a global digital culture, in which individual features of different national cultures will be blurred.

Keywords: culture, cultural diffusion, intercultural communication, revolution, society, post-industrial world, self-identification, civilization, digitalization.

Глотова Жанна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград
glotova_hanna@mail.ru

Садовская Татьяна Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград
tanya-sad@mail.ru

Мондраева Елена Захаровна

кандидат педагогических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Калининград
len.mondraeva@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы смены культуры на современном этапе развития общества. Анализируется неоконченное произведение В.Я. Брюсова «Смена культур» и противопоставляются тезисы израильского историка и футуролога Ю.Н. Харари относительно проблемы развития человечества и цивилизации. Рассматриваются основные тенденции развития современной и будущей цивилизации в свете глобальных изменений в культурно-информационном поле. Выдвигается идея о том, что результатом развития современных технологий может стать угнетение интеллектуальной функции человека. Внедрение цифровизации, агрессивная конкуренция между производителями гаджетов и контента влияет на качество потребляемой информации. Наблюдается перерождение культуры, истории, идеологии. Авторами делается вывод о том, что на смену отдельной национальной культуре приходит глобальная цифровая культура, в которой отдельные черты разных национальных культур будут размыты.

Ключевые слова: культура, культурная диффузия, межкультурная коммуникация, революция, общество, постиндустриальный мир, самоидентификация, цивилизация, цифровизация.

Наступившая эра внезапно была детерминирована как постиндустриальная, которая, очевидно, не отвечает оптимистическим прогнозам великих пророков. Сегодня принципиально то, что даже в европейском эпицентре культурной цивилизации мы испытываем яркие ощущения от того, что данная эпоха явно несет некий диссонанс с внешними атрибутами победившей постиндустриализации. Что мы наблюдаем сегодня, если сравним наше недавнее прошлое, т.е. индустриальный мир? Сегодня мы имеем тот мир, в котором больше несправедливости, болезней, бедности, искажений культурных кодов. Если еще недавно люди 1960-х годов видели окружающий мир оптимистичным, то люди 1980-х – 1990-х уже прагматичным. А сегодня этот мир оказывается абсолютно неизвестным и чужим, и мы приходим к ряду тезисов о важности нового понимания жизненных устоев и ориентиров, культуры и массовой психологии, ценностей и свобод.

В рамках заявленного сообщения попробуем проследить динамику культурного процесса, смены культур от В.Я. Брюсова и его понимания подвижности такого феномена, как культура до современного израильского историка, футуролога Юваля Ноя Харари. Обоих авторов объединяет то, что и тот, и другой осознавали и осознают, что человечество стоит на точке культурного перепутья, только один размышлял об этом в 20-е годы XX века, а другой в 20-е годы XXI века.

Некоторые негативные события, близкие по своей значимости, происходили в 20-е годы прошлого века и сейчас, с разницей в сто лет, с небольшой погрешностью. В 1918-1919 гг. человечество уже переживало серьезную эпидемию гриппа, которая унесла много жизней людей, кстати намного больше, чем COVID-19 в 20-е годы нашего столетия. 20-е годы XX века были временем переживания Россией и западным миром последствий Первой

мировой войны. Сегодня, спустя практически сто лет, мы наблюдаем близкую к военной картину, причем уже в мировом масштабе.

Перейдем к анализу произведения В.Я. Брюсова «Смена культур» (1920 год), которое не является законченным авторским трудом [1, С.14]. В самом начале автор пытается дать понятие культуры и утверждает, что оно, данное слово «весьма неопределенно». Далее, В.Я. Брюсов рассуждает о том, что данный феномен следует понимать в двух ипостасях. Во-первых, «под «культурой» разумеется известная степень цивилизации, развития». Во-вторых, «наука трактует также о культуре первобытных народов, то есть считает культуру любую, даже самую низкую степень развития».

Понятие «культура» и сегодня остается одним из самых сложно определяемых в связи с многоаспектностью данного феномена. Многие исследователи видят основное предназначение культуры в формировании единого понимания смысла жизни людьми [1, С. 21].

Культура как явление представляет собой все же некую абстракцию, и здесь очень важно определить ее отличие от общества, быта, уклада, этноса. В.Я. Брюсов также утверждает, что культура шире понятия быта, внешнего уклада жизни общества, верований, познаний, искусства. Он делает акцент на том, что несмотря на то, что быт, например, у разных слоев общества отличался друг от друга (скажем, быт русского купца и быт русского крестьянина), но в целом русская культура оставалась неизменной, даже в эпоху сильных потрясений и преобразований Петра I. Культура впитывала в себя много нового, но вряд ли изменилась.

Мы можем констатировать с позиции современного человека, что культура определенного народа на протяжении столетий, в частности, если говорить о русской культуре, не то что не менялась, она менялась (если мы возьмем эпоху от Рюрика до Николая II), но эти изменения касались только содержания – трансформировались какие-то представления людей об окружающем мире, эволюционировали культурные паттерны и т.д. Сейчас меняется сама структура культурной среды. В своей работе В.Я. Брюсов упоминает также о пяти-семи тысячелетней истории существования древнеегипетской культуры, о двенадцати тысячелетней истории существования римской культуры, и тем не менее, несмотря на внушительный срок господства этих культур, согласно автору, основы их существенно не меняются. Даже экономические и политические события, будучи очень важными для народа, не в силах были изменить эти культуры в глобальном смысле. Безусловно, в рамках названных культур были ответвления, например, от халдо-вавилонской культуры отделились еврейская и финикийская, или новоевропейская культура делилась

на французскую, немецкую, английскую и т.д. Но здесь можно наблюдать только вторичные видоизменения культур в разные этапы или периоды существования единой культуры. Автор с уверенностью утверждает: «... основы различных культур имеют силы устоять против всех экономических переворотов. Чтобы сломить или изменить самые эти основы, необходим еще какой-то другой фактор. В своей глубине он может также опираться на причины экономические ..., но на смену культур эти причины влияют уже не непосредственно, а отраженным образом...» [2, С. 17].

Во второй главе своего произведения В.Я. Брюсов критично относится к самоидентификации европейской культуры самими европейцами. По его словам, они очень нескромно мнят себя «культуртрегерами» (*от немецкого «Kulturträger» – носитель культуры*) чуть ли не всего человечества, хотя есть более древние культуры. В отношении религии европейцы признают свою религию как единственно истинную, забывая, что существуют другие веры. «Наверное, европейцы посмотрели бы с удивлением на буддийских миссионеров, явившихся проповедовать свое учение французам, немцам, англичанам, и тем более на китайских «культуртрегеров», задавшихся целью внести китайскую культуру в Европу». Многие исторические события в Европе, действительно, позволили, а местами, может, и заставили поверить европейцев в исключительность и превосходство своей культуры. Но самое страшное, что проповедовали европейцы, так это их посыл о том, что их культура является «завершительной формой культуры» [1, С. 29].

Европа на самом деле была кузницей многих идей – и экономических, и политических, и культурных. Данный факт нельзя списывать со счетов. Между XV и XVIII веками Западная Европа завладела внешним миром. Большую часть заслуг следует приписать европейским ученым, изобретались оружие, лекарства, машины, делались открытия в различных областях знания. Но опять же нельзя забывать, что европейская наука процветала благодаря древним научным традициям античной Греции, Китая, Индии, исламского мира. В конце своего неоконченного произведения В.Я. Брюсов задается вопросом, может ли новоевропейская культура быть более жизнеспособной, чем другие предшествующие культуры и какие основания у нее для этого есть. По словам автора, все культуры смертны: «Они рождаются, растут, развиваются, дряхлеют и умирают». Смены культур, по мнению автора, проходят различными путями. Такими путями обязательно должны стать уничтожение, повиновение, завоевание. Это может быть простая ассимиляция, усвоение культуры поработанной или поработаемой страной озарение и восхищение, а затем принятие чужой культуры в силу понимания того, что чужая культура превосходит свою собственную; возрождение новой культуры, с основ, проходя заново все пути от варварства до вос-

крещения; или это может быть простая эволюция, как например, безболезненно произошла смена средневековой культуры на новоевропейскую.

К сожалению, произведение обрывается в самом интересном месте – вопросом о том, кто может заменить новоевропейскую культуру, а также какие опасности и риски грозят человечеству.

На наш взгляд, произведение В.Я. Брюсова «Смена культур» вполне мог бы продолжить современный израильский историк Юваль Ной Харари, который занимается в настоящее время транснациональной историей и макроисторическими процессами. Его книги «21 урок для XXI века», «Homo Deus: краткая история будущего», «Sapiens: краткая история человечества» начали издаваться в России с 2019 года и несут в себе футурологические пророческие высказывания о развитии человечества в ближайшем будущем. В его книгах прослеживается связь между событиями прошлого и проблемами настоящего и будущего. Ю.Н. Харари поднимает важные вопросы человечества и цивилизации в целом, начиная от вопросов «Как человеку удалось покорить мир?», «Почему появились государства и деньги?» до вопросов «Что будет, если Google будет сам определять наши вкусы и предпочтения в чем бы то ни было?», «Какие последствия перехода от полномочий и компетенций человека к искусственному интеллекту мы будем наблюдать?».

В своих работах Ю.Н. Харари делает важное заключение о том, что еще никогда за всю историю человечества изменения в культурно-информационном поле не были столь грандиозными и значительными, как сейчас. IT-идеи, роботизация, урбанизация, искусственный интеллект превращаются в своеобразный экзоскелет нашего мозга. А все это должно привести к неизбежной атрофии интеллектуальной функции. В силу цифровой зависимости, агрессивной конкуренции между производителями гаджетов и контентов, эффектов подключенности изменилось не только количество, но и качество потребляемой нами информации. Такая фундаментальная трансформация культурно-информационной среды и ее когнитивное искажение ведут к тому, что мы, люди, снижаем значение происходящего: к переменам мы стали привыкать очень быстро, не реагируем на смену картинок и не замечаем, таким образом, собственных изменений, потому что не с чем сравнить – культуры размыты, нет существенных отличий одной культуры от другой. В мире существует на данный момент мало изолированных культур, практически все культуры взаимодействуют друг с дружкой. Мир стал глобальным, становится многополярным, мы все меньше испытываем культурных шоков. Антропологи назвали бы данный феномен «культурной диффузией».

В рамках межкультурной коммуникации мы постоянно

наблюдаем языковые и культурные заимствования. Культурную диффузию можно рассматривать как процесс принятия или отторжения новшеств одной культуры со стороны другой культуры. Еще одним доказательством того, что культура, человечество, мир, стирает границы между собой, является, по мнению Ю.Н. Харари, процесс нахождения общих паттернов, общих свойств в культуре. Он заметил, что особенно люди науки и искусства склонны обнаруживать общности, кластеры. Важным признаком новейшей культуры все же становится, как бы парадоксально это не звучало в эпоху глобализации, когда происходит крушение культурной изоляции, в какой-то степени индивидуализация культуры, ее самости, ее избирательности. Самые специфические нужды людей могут удовлетворяться разнообразными способами, но культура выбирает из них один или очень мало. Первоначальный выбор совершается каким-то одним человеком, а затем к нему присоединяются остальные. Для последующих поколений этот выбор всегда считался нормой поведения, исторически апробированной предыдущими поколениями в качестве наиболее оптимального способа решения проблемы [3, С. 496].

На взгляд Ю.Н. Харари, рисуя футурологическую картину дальнейшего культурно-исторического развития человеческого общества, он убежден, что движущими силами станут деньги и научные знания, образуя узкий взаимосвязанный симбиоз. Происходит так называемое перерождение культуры, истории, идеологии. Будущее поколение скорее всего будет поклоняться, если можно так сказать, всемогуществу науки, развитие которой будет способствовать тому, чтобы объединить человечество всей планеты [4, С. 512]. По сути, люди перейдут из реальной окружающей среды в новую – условную, в которой скорее всего практически не останется материальных объектов, а будет некая модифицированная среда, не придется говорить о какой-то отдельной национальной культуре, о европейской, об американской или о какой-либо еще. На смену приходит глобальная цифровая культура, в которой отдельные черты разных национальных культур будут размыты, последующие поколения еще долго будут пребывать в рамках наукоёмкой цифровой культуры [5, С.29]. Собственно, не особенно важным будет тот факт, как назвать новую культуру, которая придет на смену существующей, главное, чтобы этот скачок был фундаментально качественным, чтобы общество не стало полностью информационно-цифровым, а человеческий ресурс не свелся только к потреблению. Безусловно, изменится тип мышления, что можно уже наблюдать сегодня [6, С. 416]. Одна из предыдущих культурных революций заключалась в появлении письменности, которая позволяла кодировать в текстах большие пласты информации. Сегодняшние, цифровые, способы кодирования смыслов строятся абсолютно на других принципах. Если раньше человек писал на пишущей машинке текст, то фиксировался тот смысл, который был

заложен человеком, то сегодня компьютеры, нейросети становятся полноценными членами коммуникативного акта, а исход этой коммуникации может стать непредсказуемым. Не окажемся ли мы все в Зазеркалье, имитирующем реальную действительность? Сохранит ли культура свои родовые черты?

Как было заявлено выше, не происходит смены культуры, если затрагивается только ее содержательная составляющая. Как только появляется необходимость изменения на структурном уровне, то здесь уже можно говорить о подвижности культуры. Устанавливается некий дисбаланс между профессиональным и повседневным уровнями в структуре культуры, между элитарной и массовой составляющими культуры. Современный человек, погружаясь в информационно-цифровую среду, должен на высоком уровне владеть IT-технологиями, но как бы парадоксально это не звучало, это погружение приводит к снижению индивидуального начала и сужению культурного диапазона [7, С. 302].

К чему приведет смена культур на уровне человеческого общения? Уже сегодня мы замечаем, что наше общение постепенно теряет свои естественные черты, обезличивается, обрастает новыми культурными кодами. Эта тенденция скорее всего будет усиливаться. Вопрос, опасно ли это или полезно, остается пока открытым.

Авторы заявленного сообщения разделяют мнение Ю.Н. Харари в этом вопросе, но хотелось бы все же отметить, что все выводы, касающиеся будущего развития общества и человечества в целом, не априорны, а являются лишь поводом для дискуссии. Проблема смены культуры требует осмысления ряда положений, таких как, например, будет ли формирование многополярного мира позитивным или негативным явлением для всего человечества? Будет ли человечество принимать или отторгать завоевания прошлого? Хочется верить, что все изменения, которые мы будем наблюдать, будут происходить по воле и сознанию людей, а не машин и искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В. Смена культур. URL: <http://www.litmir.me> (дата обращения: 28.10.2022).
2. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XX века // Психологический журнал. – 2000. – Т.21. - №3.
3. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2019. – 496 с.
4. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2019. – 512 с.
5. Freytas-Tamura, K. (2018). What's next for humanity: Automation, new morality and a 'Global useless class'. New York Times. March. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ny-times.com/2018/03/19/world/europe/yuval-noah-harari-future-tech.html> (дата обращения: 05 января 2024).
6. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2020. – 416 с.
7. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. - 1999. - С.302.

© Глотова Жанна Владимировна (glotova_hanna@mail.ru), Садовская Татьяна Анатольевна (tanya-sad@mail.ru),
Мондраева Елена Захаровна (len.mondraeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»